

Сегодня занялись расширением и улучшением своего арсенала — выменянные наконечники не должны лежать мёртвым грузом. Древки для стрел купили у Толистана — он занимается ими всю жизнь, а потому они будут лучше наших. Свои мы тоже изготавливали, но пускали их на тупоносые — для мелкой дичи и птиц.

— А давайте украсим их двумя кольцевыми пропилами возле оперения? — предложила Кайнати. — Или перья красным раскрасим?

Бьюкигра, помешивая в глиняной плошке смолу, проверяя, как растопилась, ответила: — А стрелы от этого ломаться не будут?

Стрелы при охоте на крупную дичь и так то и дело портятся. Хотя, если их сделать неглубоко и не по центру — может, ничего страшного?

— Давайте проверим, — говорю девушкам. — Испытаем и посмотрим, как себя поведут.

Взяв стрелу с наконечником из позвонка талбука, делаю неглубокие надрезы, чтобы хватило втереть краску, но не сильно повредить волокна. Как всегда, когда закончил, пришла умная мысль, что лучше было бы выжигать, да теперь уже поздно. В качестве мишени выбираю камень в очаге — если уж тестировать, то в самом экстремальном режиме.

— Возьмите Мрака и отойдите в угол, — говорю девушкам.

Зазвенела тетива, накапливая энергию для выстрела, хлопнула, отправляя стрелу в полёт. Тут же послышался костяной треск. Поднимаю стрелу — наконечник раскололся, но древко выдержало. Отдаю Бьюкигре на осмотр.

— Вроде целая, — сказала орчанка, повертев и проверив её на излом. — Можно первое кольцо сделать зелёным, а второе красным.

— Почему? — тут же включилась в дискуссию Кайнати. — Два синих кольца будет лучше.

Жёны начали обсуждать последовательность и цвет колец, не забывая при этом работать — смола уже достаточно растопилась. Срезав по пряди волос, девушки обматывали ими древки, окунали в смолу и насаживали наконечники. Было их всего шесть штук, хотя камней отдали много — и это с учётом того, что у нас была четверть всех собранных в карьере. Свою часть я поделил пополам, оставив остальное на будущее. И хвала духам, что хватило — синекожие монополисты держали высокие цены на свои товары. Впрочем, если кто-нибудь не желал покупать у дрениев, у него была альтернатива — перекупить ещё дороже у орков. Но, к чести синекожих соседей, товар стоит каждого потраченного камешка.

Неделю спустя, дом Лейзими.

Лейзими устало потёрла глаза, отгоняя сон. Истощение помогло ей скинуть подобие транса, в которое она впала в момент прихода подруги. Новости, принесённые Фетисой, были ошеломительными, как и их последствия. «Да, заработались мы на радостях...» — подумала девушка.

— Так, милая моя. Сейчас ты умываешься, и мы идём спать.

— Н-но я ещё не закончила! — возмутилась Фетиса.

С момента прихода та дневала и ночевала в библиотеке, прерываясь лишь на еду и короткий сон. Но и сама Лейзими была не лучше.

— Никаких но! Посмотри, в кого мы превратились!

Отведя слабо сопротивляющуюся подругу в ванную комнату, Лейзими раздела и помыла её, не давая заснуть. Правда, сама при этом чуть не отключилась прямо в воде, но сумела пересилить себя.

Проснувшись, Лейзими так и не вспомнила, как дошла до кровати. Рядом сопела свернувшаяся клубочком Фетиса. Встав так, чтобы не разбудить её (потом будет корить за то, что не подняла, но ей нужен отдых), девушка пошла завтракать.

Фрукты не по сезону — комнаты возле кухни со специальными зачарованными полками не позволяли портиться продуктам, хлеб и немного мяса — самое то, чтобы перекусить и набраться сил. Насыщаясь, девушка размышляла о том, как изменилась её жизнь. Родилась она, как и Фетиса, во время перелёта, но хотя и была старше, отставала от той в магическом потенциале. Отсутствие притока новых знаний пагубно сказалось на их поколении. Во время перелёта использовать магию познания было, во-первых, нельзя, чтобы не привлечь демонов, во-вторых — не на чем, ведь всё на корабле было давно изучено. А теперь, на Дреноре, это вообще подобно самоубийству. Основным источником познания оказался недоступен, но Лейзими нашла альтернативу, собирая и перенося в книги все знания, до которых только могла дотянуться. И теперь она не упустит свой шанс.

— Почему ты меня не разбудила? — укоризненно спросила её Фетиса, заходя на кухню.

— Тебе следовало выспаться. Библиотека от тебя не сбежит.

Схватив из тарелки яблоко, та уже намеревалась выскользнуть в коридор, но была остановлена.

— Ты куда? Пока не поешь и не приведёшь себя в порядок — никаких книг! И вообще, до обеда мы гуляем! — уперев руки в бока, девушка заслонила выход.

Фетиса замерла, ошеломлённо глядя на подругу. От волнения даже забыла прожевать откушенный кусочек яблока, и это сыграло с ней злую шутку — когда она набирала воздух, чтобы выразить всю степень своего возмущения, тот попал ей в горло, заставив подавиться.

— Кха-гха-тьфу!.. — на глазах Фетисы выступили слёзы. Откашлявшись, она укоризненно посмотрела на подругу. — Разве ты сама не хочешь продолжить составлять материал?!

— Хочу. Ты же знаешь, что значит для меня этот шанс! Но запускать себя тоже нельзя. Мы же, в конце концов, девушки!

— Прости, — понурила голову Фетиса. — Я, кажется, слишком увлеклась.

Позавтракав и умывшись, дренейки занялись собой. Фетиса расчёсывала волосы, а Лейзими обрабатывала пилочкой копытца, снимая лишний роговой слой. Покрутив левое перед зеркалом, удовлетворённо кивнула и принялась за правое.

Фетиса, отложив расчёску, принялась приводить в порядок ногти. «А перерыв всё-таки пошёл на пользу», — подумала она. Сейчас мысли всё равно сворачивали на составление учебников, но она смогла взглянуть на некоторые вопросы под другим углом.

— Как думаешь, а кем является Аргнак?

— Я полагаю, что он — сын вождя, но мне не хватает данных. Он не сказал, умеет ли читать.

— Ой, как бы нам не пришлось учить его сперва орочьему письму... — пробормотала Фетиса.

— Ха, забавно будет, если он выучит дренийский раньше своего!

Представив эту картину, девушки негромко рассмеялись. Лейзими уже закончила прихорашиваться и теперь перебирала диадемы, решая, в какой выйти на прогулку.

— Но, скорее всего, он грамотный.

— Почему ты так считаешь? — спросила Фетиса. Сама она также склонялась к этой версии, но ей было интересно сравнить наблюдения и выводы.

— Первое, что бросается в глаза — он молод, но уже в хороших доспехах, и у него две жены. Второе — очень развитая речь. Ну и третье — раз заказал книгу, значит, умеет писать.

— О, давай я разобью твои доводы? — с хитринкой во взгляде спросила Фетиса.

— Конечно!

— Хорошие доспехи — просто повезло. Ну, или он прирождённый охотник. Из первого следует второе — раз хорошо охотится, значит, управляет отрядом, вот в нём складно говорить и научился. Ну, а книгу он мог купить заранее, из любопытства, — перечислила Фетиса контрдоводы.

— Спорные аргументы, но мы не должны ничего отбрасывать просто так, — отзывается Лейзими. — И раз уж предполагать, что он грамотный, то Аргнак может быть учеником шамана.

— Ну, это уж точно перебор! — не согласилась Фетиса. — Ты же знаешь, что шаманы орков относятся к нам куда подозрительней своих неударённых соплеменников из-за нашей магии. Ну ладно, чего гадать попусту. Зайдём сперва ко мне или пока просто погуляем?

— За вещами сходим в конце прогулки. Ты ведь переезжаешь ко мне? — последние слова Лейзими были скорее утверждением, чем вопросом.

— Ну, раз приглашаешь — я согласна!

Мрак быстро рос, треская мясо как не в себя. Следуя наставлениям Кром'Гора, я каждый день брал его на прогулку, иногда вместо меня его выгуливали девушки. В поле он находил какие-то травы, разбавляя мясную диету. Охотясь на полевых крыс или рыбака, я угощал его свежатиной. Поводился он и вещи грызть, и по совету Хатгаута я сделал ему палку, обшитую шкурой, которую периодически заменял, не давая щенку нагло глотать опилок. Любил он и просто потрепать кусок шкуры, «злобно» рыча. Когда у него сменяются зубы и окрепнут челюсти, можно будет и в перетягивание шкуры с ним начать играть...

Время шло к осени, зрели ягоды и фрукты, и я с жёнами принялся ставить бражку. Для начала изготовили глиняные горшки, просушив их в шатре и прокалив в одноразовой печи. Когда они остыли, мы сделали оплётку из сухой травы и каркас из прутьев, чтобы не бились в дороге. Каждый из них был дополнен «чулком» из шкуры, сшитым из нескольких слоёв, чтобы не пропускал воздух, конец которого опускался в деревянную плошку с водяным затвором. Помня, что обещал Лаурмаке рецепт, сделал один «на вынос», и теперь мы идём к ней в гости.

Договорились мы заранее, чтобы не было накладок с другими «гостями». Бьюкигра с Кайнати тоже шли не с пустыми руками. Брать с собой что-нибудь из еды или какой-нибудь мелочи, сделанной собственными руками, было не принято, а потому взяли связку солёной рыбы. День был пасмурный, но дождя не было. Вот и её шатёр. Услышав нас, женщина откинула полог, пропуская внутрь.

— Приветствую, — сказала Лаурмака. — Проходите, располагайтесь.

Не заставляя себя ждать, прохожу внутрь, скидывая безрукавку. Хозяйка шатра, закрыв полог, унесла гостинцы к приготовленному угощению.

— В этом горшке можно приготовить наливку, получится она вкуснее и полезней. Как заправишь ягоды, надеваешь этот свёрток и туго затягиваешь, чтобы воздух не проникал возле горлышка, — начинаю объяснять суть подарка.

— Постой, у меня как раз поставлена свежая. Или она уже не годится?

— Долго стоит?

— Нет, со вчерашнего дня.

— Тогда ничего страшного, можно сюда перелить.

Лаурмака переливала, а я объяснял, что делать дальше и когда напиток будет готов.

— Самое главное — воздух не должен попасть в кувшин, пока настойка не перебродит.

— Я поняла, Аргнак. Спасибо за подарок! — добавила она грудным голосом.

Думаю, оценит улучшившийся вкус. Похмелья тоже не будет, но судя по её словам, она и так не злоупотребляет подобными напитками. Присев к очагу, воздали должное угощению — к нашему приходу Лаурмака приготовила мясной пирог и пожарила рыбу. В процессе еды орчанки негромко общались о своём, о девичьем. Я особо не прислушивался, но судя по потемневшим щекам моих жён, Лаурмака делится с ними секретами своего мастерства. Долго задерживаться я не планировал и, поблагодарив хозяйку, собрался на выход.

— Аргнак, — произнесла Бьюкигра, — можно мы немного задержимся и посекретничаем?

— Я не против. Ещё раз спасибо за угощение, Лаурмака, и до встречи.

— До свидания, Аргнак.

Проводив меня до порога, Лаурмака напоследок многообещающе улыбнулась и затворила полог.

Вот я и один в шатре, если не считать Мрака. Но волчонок дрых, поводя носом во сне и дёргая лапами — наверное, снится, что бежит. У каждого есть свои тайны, и пока орчанок нет, пришло время заняться одной из них. Память моя не идеальна, а потому теперь я записываю всё, что помню о грядущих событиях. Это поможет не забыть важные вехи и места.

Просто записывать, пусть и неизвестным во вселенной Варкрафта языком, мне показалось ненадёжным вариантом — я знаю, что существует заклинание-переводчик, позволяющее понимать чужую речь и письменность. Потому оформляю всё в виде рисунков, маскируя понятные только мне значки и фигурки в виде узоров на прялке, топоре и прочих придумках. Копаться в моих вещах никто не будет, но если записи всплывут — потом будет меньше вопросов. Разумеется, много так не запишешь, но я каждый раз, глядя на рисунки, обновляю свои воспоминания.

Впрочем, многого я и не знал, а потому расписать подробный план на все случаи жизни не получится — только в общих чертах и очень осторожно. Потому что, полагаясь на канон, можно серьёзно ошибиться — мир вокруг живой, и может меняться. А к каким изменениям приведёт моё вмешательство полностью просчитать невозможно. Да и ко времени точной привязки нет. Да, сейчас уже точно живёт Нер'Зул, причём он вроде бы уже немолод. Но он всё же владеет магией, причём лучше всех остальных шаманов орков, так что кто знает, сколько он может прожить — насколько я помню, как минимум одна колдунья из канона сумела сохранять молодость в течение нескольких сотен лет. Может, я от старости помереть успею, а он всё ещё будет жить и здравствовать, ни с каким Кил'Джеденом к тому времени ещё даже не встретившись! Так что для построения хоть каких-то планов надо будет на осеннем Кош'Харге разузнать имена вождей других кланов. И если среди них будут знакомые мне, тогда и можно будет утверждать, что я попал в описанные в каноне временные рамки.

— А вот и мы! — донёсся радостный голос Бьюкигры.

Задумался, и не успел убрать записи. И судорожно прятать на виду у девушек — значит привлечь к ним особое внимание. Кайнати, пройдя в шатёр, посмотрела на меня и отвела глаза, щёки её при этом сильно потемнели.

— О, что это за рисунки? — заинтересовалась Бьюкигра, подсаживаясь ближе.

— Так, кое-какие мои придумки. Пока не особо дельные.

Рассмотрев прялку, травяной шатёр и топор, девушка потеряла к ним интерес. Переглянувшись с Кайнати, она негромко рассмеялась.

— Знаешь, дорогой, Лаурмаке понравился твой подарок, и она тоже отдалась кое-чем.

— Рассказала все свои секреты?

— Нет. Обсудив, как мы эээ... обнимаемся, она не нашла, чего бы нам ещё посоветовать, но подарила особого пива. Говорит, ты знаешь, что с ним делать.

Афродизиак? Нет, спасибо, мне и так неплохо. Куда бы его деть, чтобы и не пить, и не пропало?

— Помню-помню. Но нам оно не потребуется — уж слишком сильно оно на меня влияет. Лучше передарим его кому-нибудь.

Осень — особое время года на Дреноре. Время изобилия. Созрели фрукты и ягоды, многолетние травы перевели все соки в корневища, и созрели злаки. Земледелием орки не занимались, но зерно заготавливали. Спроси меня на Земле, как такое возможно — затруднился бы ответить, ведь дикие злаки быстро осыпаются и не застилают поля до горизонта. Но мой народ нашёл выход — опустошать кладовки грызунов. И теперь Разящие Топоры непрерывно кочуют, сменив темп и построение.

В колонну шли только те, кто перевозил шатры и прочий скарб, все остальные, от мала до велика, рассыпались окрест, выискивая запасы зерна. Если хозяин не успевал сбежать, тоже шёл на закуску — мясо у них хорошее, да и шкурки, пусть и небольшие, в хозяйстве пригодятся. Из них в основном шили одежду для орчат, что постоянно росли, а потому требовали частотного обновления гардероба. Бьюкигра с Кайнати заняты сбором зерна, а я тяну волокуши. Мог бы и поменяться с одной из них, но я сильнее. Месяц с момента нашей свадьбы уже миновал, а потому теперь отдаём десятую часть добытого вождю.

Много на себе не потаскаешь, а потому, хотя зерно ещё не кончится, собирать его скоро перестанем. Повторный сбор будет по весне, но там уже выгребаются остатки. Да и сама добыча не является отборной — нет, это смесь злаков, лишь некоторые виды довольно крупные. Скорее всего, именно они будут возделываться орками, когда перейдём на оседлый образ жизни. Но то дело будущего. А в настоящем у меня есть задумка, и её можно попробовать осуществить. Но сперва посоветуюсь с Хатгаутом — идея хоть и новая, но он мудрый орк и наверняка сможет чего-нибудь посоветовать.

Разворачиваем шатёр на ночёвку, девушки сортируют собранные зёрна (часть из них — горькие), а я отправляюсь к шатру наставника. На улице почти никого нет — все уже сидят по шатрам или отправились в патрулирование. Волка Хатгаута на месте не было, но свежий запах трубки говорит о том, что сам хозяин дома.

— Проходи, Аргнак, — донеслось из шатра.

— Ты чем-то встревожен? — спросил меня учитель, едва я переступил порог.

— Можно сказать и так. Мне требуется твоя оценка.

Присаживаюсь возле очага, мельком глянув на рдеющие угли.

— Я подумал — а что если часть собранного зерна хранить под землёй? Тогда не придётся носить его с собой, да и заготовить можно будет больше.

Видя, что Хатгаут не спешит ругать или хвалить задумку, добавляю аргументов: — У грызунов же до весны зерно не портится.

— Вряд ли вождь согласится потерять часть урожая. Задумка смелая, но пока не испробованная, — вынес свой вердикт старый шаман.

— Но ведь если не пробовать, то вообще ничего нового никогда не будет!

Выпустив клуб дыма, Хатгаут спокойно ждал, пока я успокоюсь. Вспышка раздражения прошла, и пришло понимание, что делать это придётся самому. Справлюсь — остальные

переймут, нет — ничего не потеряют.

— Ты придумал, как защитишь его от полевых крыс? Такому подарку они точно будут рады.

— Можно выкопать нишу в обрывистом берегу, туда они точно не доберутся.

— Попробуй. Посоветую лишь одно — прежде чем убирать зерно, хорошенько просуши, чтобы не сгнило.

Чуда не произошло, но, может, оно и к лучшему. Поблагодарив за совет, отправился домой. Небо было хмурым и тёмным, как и моё настроение. К вождю смысла ходить нет, но провести эксперимент теперь — дело принципа.

Вернувшись и скинув верхнюю одежду, прохожу поближе к очагу. В котле уже варится каша из свежесобранного зерна, а в плетёном туеске горка красных ягод.

— Выменяли? — спрашиваю, обняв Кайнати.

— Нет, сами собрали. Завтра ещё будут, здесь их много.

Целую и поднявшуюся от очага Бьюкигру, обняв и задумчиво прощупывая её пониже спины.

— Чего такой злой, Аргнак? — спросила она, чуть отстранившись.

— Скорее, задумчивый. Есть у меня мысль наменять побольше зерна.

— Зачем? Мы и так его наберём сколько надо.

Так-то оно так, но небольшой излишек не сильно нам поможет посреди зимы, а вот если его будет много — тогда моя задумка точно удастся. Да и вообще, раз пошло такое дело, что я на злаках заикнулся? Олембовый сок, сушёные ягоды и фрукты — всего надо будет зарядить под землю. Да то же варенье — точно не испортится! Сахара мы не добываем, но олембовый сок, думаю, неплохо его заменит. Варили же раньше на Земле ягоды в меду?

— В вас я не сомневаюсь, но нам нужно много. И не только зерна. Ягоды, фрукты, если их высушить, можно будет тоже сохранить в земляной пещере.

— Они испортятся, Аргнак, — отмела мои слова Бьюкигра. — Да и нет таких пещер. Каменные есть, а земляных ещё не нашли!

Огр побери, иногда она очень остра на язык! Главное, по моей гордости не топчется, а в остальном... Ну, зато не скучно! Выбрав из вещей кусок коры и уголёк, начинаю зарисовку закладки, параллельно объясняя её устройство. Когда дошёл до вываренных в соке олембы ягод и фруктов, орчанки, не сговариваясь, решили немедленно опробовать новый рецепт. Сок у нас был, но я остановил девушек.

— Это будет долго. Нужно выварить много жидкости, иначе потом может испортиться.

— Откуда ты знаешь? — спросила Кайнати. — Ты же раньше так не делал.

— Не делал. Но какое мясо скорее испортится — сушёное или сырое? Да и зерно плохо хранится, если не просушено.

— Хорошо, — откликается Бьюкигра, — пусть будет долго, но разве мы уже ложимся спать?

— Точно! А ещё можно будет, ммм, пообниматься! — добавила Кайнати.

Кем надо быть, чтобы не понять такого намёка? Но нельзя бросаться с головой в любовные утехи сразу — ужин никто не отменял. Прошёл он отлично — под шутки и подначивания орчанок, что выясняли, кто первым будет варить ягоды в соке олембы. Выпало Бьюкигре, а я занялся Кайнати. Мы не торопились — некуда, а потому долго обнимались и целовались, не приступая к главному. Но пришла пора, когда сдерживаться уже не получалось, и я, подхватив девушку на руки, отношу её на шкуры.

Выгнувшись, она подалась мне навстречу и укусила меня за мочку уха. А сегодня у неё игривое настроение! Мы знали друг друга уже долгое время и хорошо различали невербальные жесты и беззвучные просьбы. Долгая прелюдия сделала своё дело. Лежим, обнявшись. Слова не нужны, моя ладонь скользит по её орехово-коричневой коже, проверяя знакомые изгибы.

Бьюкигра помешивала варенье, не давая ему пригореть.

— Теперь моя очередь получить сладкое! — томным голосом произнесла она. — Кайнати, смени меня скорее!

— Сейчас, подожди чуть-чуть.

А завораживающий у нее голос, так и пробирает. Вторая орчанка действовала грубее и, как обычно, пустила в ход клычки. Поборовшись, мы приступили к главному, переведя противостояние в партер. Что же, свой «десерт» получила и она и теперь, утомившись, лежала на мне.

— Аргнак, — позвала Кайнати, — а может, оно готово?

Похоже, я не учёл свойство сока олембы — остывая, он хорошо загустевал. Ложка, которой мешали варево, была покрыта слоем липкой массы.

— Снимай с огня, попробуем, как остынет.

Вчера вечером за дегустацией варенья обсудили планы на ближайшее время. Решили, что Кайнати с Бьюкигой перестают собирать зерно, а полностью переключаются на варенье. Горшков под него мы не лепили, обходясь туесками из коры кер'габба. Молодые орчата и орчанки охотно меняли ягоды, фрукты и зерно на куски мяса. Что не удивительно — мясо на кустах не растёт. Чтобы оно не сопрело, орки на стоянках рассыпали его на шкуры, просушивая и перебирая. Погода всё больше портилась, то и дело накрапывал мелкий дождик, а день становился всё короче. За полторы недели все потребности в зерне были закрыты, и клан встал на стоянку.

Вот уже второй день подряд я хожу углублять в обрывистом берегу реки нишу, вися на верёвке, привязанной к колу. На такой аттракцион приходят посмотреть все свободные орки, но лишнее внимание и советы меня не смущают. Вопреки запланированному, пришлось делать её больше, потому что было неудобно углубляться.

Работа спорится, часть грунта я не стал сбрасывать в реку, а переместил наверх — как заполним нашу кладовку, закроем вход землёй. Чтобы ниша не завалилась, сделал решётчатый

каркас, закрыв его сверху корой. Хотя, скорее всего, это перестраховка. Но будет вдвойне обидно, если пропадёт не только мой труд, но и все наши заготовки.

Пообедав и отдохнув (Мрак приобрёл привычку спать с нами после обеда), собираем приготовленные на закладку продукты и излишки зерна. Огр, а много наменяли и наготовили — даже жалко закладывать. Подхватив две крышки из жердей, обитых корой, и мешок с песком, идём на берег.

— Идут, идут! — закричали мальчишки, и со всех сторон стойбища к нам устремилась малышня.

Дети постарше, те, чья охота будет через год или два, вели себя более степенно, отправляясь сразу на реку. Идём с набитыми рюкзаками, дорога до реки короткая, тем более наш шатёр находится с краю стоянки. Сняв рюкзак, привязываю верёвку к вбитому колу и спускаюсь к нише. Расположена она на половину орочьего роста ниже края, но достаточно далеко от воды. По крайней мере, весной её не должно затопить, да и к тому моменту она, скорее всего, будет пустой.

— Песок, — команду Кайнати, готовясь принять мешок.

По-хорошему, можно было надеть туесков и для зерна, но я решил хранить его россыпью, чтобы слой получился тоньше. Рассыпав сухой песок, разравниваю его рукою — сверху до этого уровня вода не должна просочиться с дождями, но благодаря такой подстилке продукты и снизу будут лучше проветриваться.

— Зерно.

Принимаю следующий мешок, высыпая его в нишу и разравнивая. Дальше девушки без понуканий подавали мешки с туесками, наполненными застывшим вареньем. Разгружал их на месте, расставляя стопками съедобный груз. Как освободил последний, получил четыре кола и первую дверцу. Вбив те в стены, пол и потолок, приткнул первую дверь. Теперь в освободившиеся мешки Кайнати с Бьюкигрой набирали землю, а я заполнял ею нишу, трамбуя её до потолка.

Работа не быстрая, старался уминать землю равномерно и плотно, к тому же так, чтобы не выдавить первую заслонку. Теперь, когда до края осталась ладонь, устанавливаю вторую дверцу и расклиниваю её кольями. Старался сильно не пачкаться, чтобы не пришлось плескаться в прохладной воде.

Приведя себя в порядок (вода совсем уже не для купания), собираем вещи и идём назад — до зимы нам тут больше делать нечего. Вернувшись в шатёр, берём туесок с вареньем и большой кус копчёного мяса и идём к моей сестре. Хотя и видимся почти каждый день, давно не были у неё в гостях. Лар'Тун был на месте, а вот племянника не было. Поприветствовав мужа сестры, проходим в шатёр.

— Привет, Аргнак! Молодец, что пришёл.

— Здравствуй, сестра. Ты спрашивала, чем мы занимаемся, пока остальные добывают зерно, и вот ответ! — протягиваю ей туесок с вареньем. — Только его лучше есть с травяным взваром.

Принюхавшись, положила его на шкуру и пошла ставить котелок на огонь.

— Давай помогу, — предложила Кайнати.

— Не откажусь, — отвечала Шарилгра. — Тяжело мне что-то, только Долхар и спасает.

И не мудрено, живот её стал ещё больше — скоро уже должна родить. Сестра присела обратно к очагу, а Кайнати с Бьюкигрой стали хлопотать по хозяйству.

— Слышала, ты в землю зерно замуровал. Многие сомневаются, что из этой затеи выйдет что-то путное, — продолжила разговор сестра.

— Пускай болтают. В любом случае, никто из них от этого ничего не теряет. Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, правда, есть всё время хочется.

— Ещё бы, ты ведь не одна, — включилась в разговор Бьюкигра, погладив и свой живот.

Оставив девушек пообщаться, отошли с Лар'Туном в угол — нам тоже было о чём поговорить.

— Как поживает мой племянник?

— Справный парень растёт! — взгляд орка наполнился гордостью. — Совсем уже большой стал. Эх, жалко, лет ему ещё мало — так просит нож.

Сам я первый нож получил не раньше шести лет, и понимаю резон мужа сестры.

— А если ему костяной сделать?

— Не то будет. Да и проку с такой игрушки?

— Если осколки кремня по краю закрепить, деревяшки строгать сможет.

— Мужчины, отвар готов! — позвала нас Шарилгра.

— Я подумаю, может, резец ему с кремнем сделаю, — добавил Лар'Тун.

Вернувшись к очагу, принялись за варенье — сладость сока олембы оттенялась кислинкой горконики, а консистенция позволяла его жевать.

— Ммм, ещё не поздно и нам такого наварить! — вынесла вердикт Шарилгра. — У вас есть ещё? Уж больно оно вкусное!

— Так приходите завтра к нам — и угостим, и с собой дадим.

— Договорились! — отозвалась сестра, быстро работая ложкой.

Следующее утро, шатёр Аргнака.

Бьюкигра проснулась раньше всех, но не спешила подниматься. Аргнак лежал рядом, и она смотрела, как мерно вздымается его грудь от дыхания. «А быстро у него укусы заживают!» — подумала она, рассматривая следы вчерашнего противостояния. Когда девушка, работая с ножом, иногда ранилась, её порезы заживали дольше. Муж снова придумал что-то, что может в

будущем облегчить жизнь, и не побоялся это реализовать. Девушке было не привыкать к жалостливо-презрительному выражению, что опять появилось во взглядах некоторых орков.

Было время, когда так на неё смотрели почти все — когда Хол'Тар не пригласил её в шатёр. Была в этом и часть её вины — слишком несдержанна была с ним на язык. «Но всё равно он не должен был так поступать!» До сих пор было немного обидно, но теперь жизнь наладилась. И во многом это была и её заслуга. Учтя свои ошибки, девушка старалась сдерживаться с Аргнаком, хотя ехидные слова то и дело лезли на язык. Теперь-то её не бросят, ведь она носит его ребёнка, но жить с тем, кто тебя презирает... Нет, она не повторит своих ошибок.

Но и сильно ломать себя не пришлось — она уже выяснила, какие темы ему неприятны, и просто не трогала их. Часто Аргнак сам просил раскритиковать его задумку, и уж тогда-то она не сдерживалась! Главное — не задевать его самого. «Варенье точно сохранится!» — подумала девушка. Насчёт зерна она не была уверена — всё-таки грызуны хранят его по-другому, но даже часть успеха — уже успех.

Встав как обычно (если осторожничать — Аргнак просыпается), девушка подхватила котелок и пошла к реке — завтрак сам себя не сварит. Умывшись и набрав воды, Бьюкигра поспешила вернуться в шатёр — поутру уже было довольно холодно.

Вернувшись, девушка добавила дров в очаг, раздувая вчерашние угли. Треск разгорающихся дров разбудил Аргнака с Кайнати.

— О, проснулись, сони? — бросив дела, Бьюкигра подошла к постели и улеглась на мужа.

Ему наверняка хотелось встать, но не станет же он её сбрасывать? Куснув за ухо, принялась целовать, лукаво сверкая глазами.

— А что вы так разоспались? Или я тебя вчера так вымотала? — добавила она лукаво.

— Нет, — отозвался Аргнак, — но после этого очень хорошо спалось.

— Хорошо, что хочешь на завтрак? — мурлыкнула ему на ухо.

— Тебя и кашу, — отвечает таким голосом, что по коже побежали мурашки, а в середине живота появилось приятное тянущее чувство. — Только сперва в порядок себя приведу.

Девушка поднялась, отпуская, наконец, мужа. Пока они отходили, поставила на огонь и низкий котелок — в нём было удобнее жарить. Вода едва успела вскипеть, а семья уже была в сборе. Кайнати подошла помочь с готовкой.

— Какие сегодня планы на утро? — поинтересовалась она.

— Я отнесу Хатгауту наши труды, — кивнул Аргнак на составленную таблицу.

Бьюкигре нравилось, что муж столько с ней занимается, даже учит грамоте и травничеству. А вдвойне было приятней, что в этой таблице был и её труд.

— Может, пока ты учишься, мы его волка вычешем?

Пользуясь тем, что муж — ученик Хатгаута, они с Кайнати уже не раз это делали. Впрочем, всем от этого было только лучше — шаману доставалась часть ткани, что делали орчанки из

набранной шерсти.

— Если на месте будет — почему бы и нет? — отозвался Аргнак.

Залив кипятком травы в глиняном горшке, Кайнати засыпала в котёл грубо помолотые зёрна. Бьюкигра же в это время жарила корни оршанника — на талбучьем жиру они получались очень вкусными.

— Пойду Мрака покормлю, если нигде не бегает.

— Там он, не сомневайся, подруга. Он ещё ни разу завтрак не пропускал!

Уже некоторое время он жил на улице. Как ни хотелось девушкам его оставить, Аргнак был непреклонен. Бьюкигра и сама понимала, что оставь они волчонка, он привыкнет к теплу и слишком изнежится. Кайнати оказалась права — своенравный Мрак уже ждал возле входа. Кинув ему кусок окорока, она потрепала чёрную холку и вернулась назад.

Завтрак быстро кончился, и девушки получили утренний «десерт» — слова Аргнака не расходились с делом. Прихорошившись и взяв плетённый короб и пуходёрки, отправились к Хатгауту. Седой волк был на месте, так что, поцеловав мужа, девушки проводили его до входа и принялись чесать волка. Шерсти вычёсывалось много — мех зверя менялся на зимний. Закончив со спиной и боками, толкнули ладонками его в район холки, и умное животное перевернулось на спину, открывая живот.

— Сегодня Шарилгра должна с семьёй в гости прийти, — произнесла Кайнати, вынимая шерсть, набившуюся между деревянными колышками, и укладывая её в короб. — Интересно, когда у нас племянники появятся?

— Скоро. Но неделя-другая ещё в запасе есть.

— И нам дадут их понянчить! — Кайнати даже мечтательно прикрыла глаза.

— Конечно, дадут! А зимой будем нянчить уже своих! — нежно провела по животу.

Продолжили работу в тишине, думая о появлении новых родственников. Дочесав волка, немного подождали Аргнака, но тот всё ещё был занят, и потому они отправились обратно в шатёр.

Девушки всю готовились к приходу гостей — сварив обед, оделись понарядней и теперь заплетали друг другу волосы. Бьюкигра ловко орудовала зубнем, расчёсывая Кайнати волосы.

— Тебе что сделать?

— Давай пару кос. Или просто хвост? Нет, это будет слишком просто. Я решила — косы!

Разделив волосы надвое, Бьюкигра закинула правую часть вперёд подруге через плечо, а остальную, ещё раз прочесав, начала сплетать в косу. На последней трети вплетала тонкие разноцветные ремешки. Закончив, сделала аналогичную и села. Кайнати занялась её волосами — расчесала и собрала в высокий хвост — любимую её причёску.

Перебирая кольца и браслеты, едва успели нарядиться, как прибыли гости с Аргнаком.

— Здравствуйте, Кайнати, Бьюкигра. Как поживаете?

— Привет, проходите. Живём хорошо, твой брат не даст соврать!

Означенный орк вместе с мужем Шарилгры расположился возле очага. Помня, как понравилось вчера родственникам варенье, помимо традиционного жареного мяса и лепёшек расставили целых шесть плошек с разными видами. Долхар тоже устроился возле угощения, ёрзая и ожидая, когда уже взрослые наговорятся и можно будет поесть.

— Лар’Тун недавно на охоте был, мы вам колбасы в качестве гостинца принесли.

Бережно поддерживая живот, гостя уселась на шкуры. Проигнорировав мясо, сразу взяла кружку и попробовала варенье из первой плошки. Зажмурив глаза от удовольствия, облизнула ложку.

— Ой! — выронив посуду, хватается за живот. — Ой, больно-то как!

Все подскочили на ноги.

— Что случилось?! — спросил Аргнак.

— Кажется, началось. Ой, детки, потише!

— Так, Кайнати, Бьюкигра, приберите стол и расстелите в углу шкуру. Лар’Тун, бери Долхара и идите готовить свой шатёр к пополнению. А я за шаманом.

Отмерев, все поспешили делать свои дела. Быстро прибрав еду, Бьюкигра расстелила ещё одну шкуру — будет мягче лежать, а испачкается — не жалко.

— Как ты? — спрашивает Шарилгру.

— Мне уже лучше. Варенье было таким вкусным, что деткам тоже захотелось попробовать.

— Раз шутишь, значит, и впрямь легче. Помочь перебраться?

— Поднимите меня, только медленно.

Подхватив её с двух сторон под руки, подняли. Раздев, отвели и уложили на шкуры.

— Кайнати, последи пока за Шарилгрой, а я маму позову.

— Хорошо, только вы быстрее возвращайтесь! — ответила та, глядя на тяжело дышащую роженицу.

Пробежавшись (ради такого дела можно и приличия отбросить), Бьюкигра вошла в шатёр родителей. Мир’Рида была на месте, как и отец.

— Проходи, дочка. Давно в гости не заглядывала. Понимаю, муж, свой шатёр, но и нас не забывай.

— Мама, там сестра Аргнака рождает!

— Что-то рановато она. Идём скорее! — тут же подхватила она.

Назад не бежали, но двигались быстрым шагом. Войдя в шатёр, мать Бьюкигры первым делом осмотрела рожающую орчанку.

— А вы не стойте столбом! Подогрейте воды, да во что орчат завернуть приготовьте.

Вечер того же дня.

Роды прошли без осложнений, так что услуги шамана не потребовались. Как и предполагали, оказалась тройня. Лар'Тун был счастлив — родилось два мальчика и девочка. Младенцы были крепкими и голосистыми. Кайнати с Бьюкигрой, млея от счастья, держали на руках маленькие свёртки со спящими орчатами. Уже было поздно, но Шарилгра захотела ночевать в собственном шатре, а поскольку она уже достаточно оправилась, мы помогли им перебраться домой.

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340958>